

АЛЕКСАНДР ОСТРЫЙ

ПРОКЛЯТИЕ ОУДСВИЛЛЯ

16+

Александр Острый
Проклятие Оудсвилля

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Острый А. С.

Проклятие Оудсвилля / А. С. Острый — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Рассказ о кладбищенском стороже, с которым происходили необъяснимые явления, из-за которых прошлые сторожа увольнялись, а некоторые и вовсе бесследно сбежали. Если вы хотите узнать причину этих событий и явлений, то проживите судьбу главного героя вместе с ним.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Казалось бы, всё пройдёт хорошо	6
Интерес, который разрушил семью.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пролог

Наша семья существует уже огромное количество лет. Сменялись сотни поколений, миллионы людей гибли от голода, болезней и войн. Разрушались и возводились города, вымирали и появлялись сотни видов растений и животных, менялись принципы и моральные устои общества, менялось само общество, а наша семья не прогибалась под грузом многих сотен лет. Все эти годы мы не изменяли себе и нашим многовековым традициям, ведь именно благодаря им, мы остались чистыми и благородными, какими были наши предки и какими будут наши потомки.

И каждый день мы отдаём дань уважения и почёта нашему отцу – Великому Оудсвиллю, ибо он был со всеми нами от самого начала и по сей день. Мы обязаны ему жизнью за то, что объединил всех нас и не давал возможности сбиться с истинного пути правды, милосердия и справедливости. Наш отец не повелевал нами сверху, как тот, в кого так слепо верит непросвещённый народ и бездумно называет это религией. Наш отец был с нами, жил среди нас, заботился о нас, как любящий отец заботится о своих детях, и мы понимали это. Он готовил нас к очень важной миссии, и мы никогда его не разочаруем. Мы не остановимся даже перед смертью, ибо с честью погибнем за праведное дело. А гибель во славу отца нашего – великая честь для каждого члена нашей большой семьи.

Славься, Великий Оудсвилль! Живи!

Часть первая

Казалось бы, всё пройдёт хорошо

Меня давно манили мифы и легенды окружавшие Оудсвилльское кладбище, конечно, я не брал в расчёт бредни местных гадалок и ясновидец как они себя называли, говоривших каждому встречному о проклятии Оудсвилля наложенное на бедных путников, и о том, что только они смогут снять это проклятие. И я, как и многие другие был объектом внимания этих гадалок-мошенниц. Потому, что объектом их внимания были абсолютно все туристы. Было странно и в какой-то степени даже забавно видеть, как каждая из таких лжеясновидец подходила ко мне и говорила, что на меня наложено страшное проклятие Оудсвилля, и, что только она способна его снять. Ну, а дальше сценарий был мне ясен: она приводит меня в свою обитель, завешанную плохо пахнущими травами, и говорит, что за небольшое вознаграждение поможет мне. Если я или кто-то другой откажется, она будто в приступе, закатывая глаза, начала пророчить плохую жизнь, муки и возможную гибель, тем самым запугивая и заставляя платить за избавление от того, чего и так нет. И так поступала абсолютно каждая якобы пророчица, говорившая будто по шаблону написанную речь. И конечно это срабатывало с некоторыми впечатлительными туристами, но не со мной. Нет, я в это не верил. Всё, что говорили эти гадалки – полная чушь.

Я знал, что никакого проклятия Оудсвилля нет. Перед тем, как приехать сюда, я тщательно изучил всё, что связано с Оудсвиллем и был подкован в этом. Так же я достаточно много знал, чтобы не верить в те байки, что говорят детишки, прибежавшие с большими глазами с кладбища и долгое время никак не успокаивающиеся, постоянно твердя о том, что видели то-ли тень, то-ли силуэт, то-ли призрака, медленно плывущего над захоронениями, подобно царю, осматривавшему свои имения. Нет. В это я тоже не верил.

Однако было, что-то, что меня сюда тянуло. Хотя бы то, что у этого места довольно интересная история. Дело в том, что это кладбище очень древнее. Древнее города, находящегося теперь уже практически через дорогу. История этого кладбища берёт начало аж в 1324м году. В то время, по среди огромного поля росла не большая роща лишь с несколькими десятками взрослых деревьев. Огромный и старый дуб стоял по среди рощи и можно предположить, что деревья вокруг него – его корни, проросшие на поверхность земли. Но главной достопримечательностью этого огромного, расхолодившегося на многие десятки километров непригодного для вспашки и дальнейшего выращивания каких-либо культурных растений поля, была не маленькая роща, и даже не тот огромный, старый дуб, стоящий по среди этой рощи, а древние, недоступные нам по смыслу, и поистине ужасающие своей жестокостью культы и обряды проводившиеся в этой роще относительно небольшой группой лиц из 15-20 человек. Иногда, как гласили достоверные источники, эта группа превышала и 30 человек, но это только в определённые дни, скорее всего означавшие какие-то праздники или ответственные мероприятия для этих оккультистов. Отследить закономерность этих праздников, к сожалению, не удалось. Единственная красочная подробность, написанная об этой секте – это описание тех ужасно кровавых, ни столько страшных, сколько противных культов и обрядов, пугающих своим хладнокровием к жертвам, принесёнными сектантами в качестве дара чему-то неизвестному.

“Что-то неизвестное” – пожалуй лучшее описание того, чему поклонялась эта группа лиц. Это был не бог, не человек и не сущность, возможно это было то, что не могли представить сами оккультисты. Тогда это бы объясняло отсутствие рисунков и каких-либо иероглифов и печатей, описывающих и олицетворяющих этого “Чего-то неизвестного”. Были лишь рисунки, выскобленные на деревьях и камнях чем-то острым и твёрдым, подробно описывающих жесто-

кие сцены жертвоприношения. В обычные дни это были животные. Крупный рогатый скот. Но в так называемые праздники, какие были довольно часто, в качестве жертв были люди, крики которых доносились сквозь эти десятки километров поля и слышались жителям сразу нескольких городов, расположенных ближе всего к той роще в виде загадочного и пугающего эха. И хоть эти оккультисты появились аж в 1324м году, сам культ существовал ещё за многие столетия до этого. Подобные следы были найдены и в других отдалённых местах земного шара, причём на разных полушариях, датируемые ещё более далёкими от нас годами. Но здесь – будто бы был их центр, пусть это и не самое старое место. Возможно, оккультисты искали наиболее подходящее место для обоснования своей цитадели и вскоре нашли его: по среди поля в несколько десятков километров, в центре рощи, около старого дуба. Дуб этот был, признаться, настолько огромным, что те несколько десятков самых высоких деревьев, доходили лишь до начала его кроны. И подходя к этой роще, можно было подумать, что это холм, если бы не вопящий шелест многочисленных листьев, растущих на кронах этих дубов.

Позже, в начале 1350го года, после смерти главенствующего жреца, похороненного в корнях этого дуба, остальные почему-то покинули это место, а вместе с этим, позже, опустели и другие места их обитания.

Так таинственный культ прекратил своё существование и про то место забыли. До 1500го года. К тому времени роща окрепла, а дуб, пугающий своими размерами, был всё ещё зелен. Вокруг этой рощи стали хоронить нечестивых и неверных. Не ведьм, так как ведьм, тогда как правило сжигали, а именно нечестивых. Тогда, термин “нечестивый”, имел обширное понятие, поэтому кто точно попадал под него, я сказать не могу. Если быть грубее, но точнее: там хоронили отбросов того средневекового общества. Хоронили до 1558го года. Потом по каким-то причинам перестали. Но именно в 1558м году у кладбища появилось то загадочное название, которое оно носит и до сих пор: «Оудсвилльское».

Теперь история кладбища возобновляется аж в 1739м году. Роща уже успела поглотить захоронения нечестивых, но дальше распространяться чудным образом перестала. Все поняли это и начали закапывать тут покойников сразу с пяти близлежащих городов, но теперь это было самое обычное кладбище, где хоронили всех подряд.

Время шло, несколько ближайших городов прекратили своё существование и их сравняли с землёй. В 1963м году, в двух километрах от уже семнадцатикилометрового кладбища, построили маленький одноимённый городок, так же, возле кладбищенских ворот поставили дом для сторожа, но до наших дней кладбище преодолело и это расстояние, упёршись в окраину города, и дом сторожа остался стоять в двух километрах от главных ворот внутри кладбища.

И так, можно выделить несколько аспектов, заинтересовавших меня:

Во-первых, хочу отметить то, что кладбище росло от центра, по кругу.

Во-вторых, его многовековая история и название, взявшееся из ниоткуда.

В-третьих то, что город был назван в честь кладбища.

Так же, загадочным мне казалось то, что все предыдущие сторожа после примерно нескольких недель работы отказывались от этого, и на вопрос: По какой причине? – молчали. Более того – в дальнейшем, они отличались малословием и молчаливостью, хотя до этого были достаточно весёлыми и открытыми, а некоторые вообще пропадали без вести.

Именно поэтому меня, как гробовщика посвятившему своей работе четверть века, заинтересовало это. Тем более нехватка финансов заставила меня искать вторую работу. Поэтому я выбрал это, на мой взгляд самое интересное кладбище, а к другой работе душа у меня не лежала.

Приняли меня быстро, без раздумий, кладбищу нужен был сторож тем более, что я обещал не просто следить за ним, а ухаживать за могилами по возможности. Я правда собирался сдержать обещание потому, что, как странно бы это ни было, я любил это делать. Мне каза-

лось, что покойники более благодарные чем живые, добрее и уважительнее, и живым стоило бы у них поучиться. Но, к сожалению, они не хотели этого делать, именно поэтому я должен прогнать вандалов, разрушающих и оскверняющих памятники и надгробия.

На работу заступил я в ночь. У меня была старенькая, но резвая машина, без которой невозможен бы был обход столь обширной территории. На ней же я без труда добрался до своего домика. Выложив на крыльцо чемоданы с моими вещами, я решил сразу, не заходя в дом провести ночной обход. Хоть я и ехал на машине, я всё равно буду называть это обходом. Ехал я медленно, всматриваясь в спящие кресты и надгробия, сначала окружавшие меня со всех сторон, а потом только слева. Справа от меня был несколько километровый забор. Да, кладбище обнесли забором, и таким образом, что, упёршись в город, оно продолжило расти лишь в противоположный конец, в будущем создавая прямоугольник, тем самым прекращая её круговое распространение. Возможно когда-нибудь, кладбищу дадут расти вширь, но пока только так. Сейчас, только недавно обнесённая забором, оно ещё оставалось круглым, с той таинственной рощей в центре, но она была так далека от меня, что даже днем я бы её не увидел.

Я объехал территорию по периметру, иногда встречая одинокие деревья, тянущие из тьмы свои корявые ветви, напоминающие сильно обожжённые человеческие руки. И этот вопль. Деревья на ветру вопили так, будто человек горящий в костре душераздирающими криками просит пощады. И так встречая на пути такие одинокие деревья, вопль то приближался, то отдалялся. Но больше всего становилось не по себе, когда я слышал эти вопли сзади. Было такое ощущение, что кто-то с заднего сидения вот-вот дотронется до меня, поэтому я часто бросал взгляд на зеркало заднего вида, к счастью для себя находя заднее сидение пустым.

Я не представлял, как я буду спать, так, как мой дом тоже окружён деревьями, такими же вопящими, к тому же полностью закрывавшими лунный свет. Но когда я приехал домой – ветер уже стих. Я занёс чемоданы, и осознав, что практически без сил, сразу пошёл в спальню, не став осматривать дом, лишь по пути бросив взгляд на подобие гостиной, а именно на картину, висящую на двери, служащую выходом на небольшую террасу. Это был портрет, но лицо без лунного света казалось мне искажённым. В такой тьме сложно было разглядеть детали, но лицо тоже показалось мне обожжённым, как те ветви на деревьях, напоминающих руки. Я не стал всматриваться, включать свет и подходить ближе. Я слишком устал. Я прошёл мимо и даже не стеля постель, упал на неё в одежде и моментально уснул.

И лишь на утро я понял, что на той двери был не портрет, а окно...

Интерес, который разрушил семью.

Проснувшись, я сначала ничего не подозревая стал разбирать чемоданы, умываться и осматривать дом. Он был достаточно хорош. Свет, газ, вода, радиоприёмник и маленький ламповый телевизор, всё это имелось. Так же обильное количество полок, заставленные книгами, но тем не менее множество полок были пусты. Какое-то время я ещё не заходил в гостиную, но, когда зашёл – увидел низкий овальный столик, возле которого был диван, далее мой взгляд упал на дверь, на которой к моему удивлению портрета я не обнаружил. Вместо этого, там было окно...

Неужели на меня кто-то смотрел – подумал я. Но вскоре, я списал это на совокупность моей усталости и плохой погоды, к тому же это мог быть любитель ночных прогулок который решил посмотреть на нового сторожа, что было не очень хорошо для меня, ведь моя задача как раз таки заключалась в том чтобы свести подобного рода прогулки к нулю. Я решил быстро привести себя в порядок и позавтракав, провести утренний обход. Надеюсь на то, что лицо на картине мне привиделось из-за усталости, а если и нет, то тот человек не успел натворить ничего серьёзного, я быстро сел в машину, повернул ключ зажигания и двинулся по периметру кладбища. Утром его осматривать было проще, не приходилось так сильно напрягать глаза для того, чтобы вглядываться, да и видно днём было дальше. И именно эта обстановка позволила мне увидеть силуэт,двигающийся вглубь кладбища. Я поехал в его сторону. Он был непохож на того кто приехал навестить покойного родственника или знакомого потому, что для того чтобы навестить кого-то на этом кладбище обязательным было приехать на своей машине или такси, тем более если нужно попасть вглубь кладбища так как без этого практически невозможно экономя время, попасть в нужное место. Для удобства передвижения, кладбище было разбито на сектора, границами служили дороги, причём разбито на сектора не по времени захоронения, а только удобства ради. В какой-то момент просто начали оставлять пространство для машины между несколькими рядами могил, но ближе к центру, дороги прекращались. И я поехал за силуэтом по одной из таких дорог, убедившись в том, что это вандал, так как те, кто пришёл навестить покойника – не стали бы убежать, а он начал. Он бежал так быстро, что я, следуя за ним, даже не заметил, как доехал до начала дорог. Уже был виден дуб с рощей, а я очень хотел сходить туда как-нибудь. И вот мне выпал шанс тем более, что и силуэт, скорее всего это молодой человек, тоже бежал туда. И я с некоторым волнением и в предвкушении увидеть самые древние захоронения, двинулся к этой роще. Но уже практически в двадцати шагах от рощи, я увидел разрытую могилу. Это показалось мне странным, ведь так далеко от края никто бы не стал хоронить, да и некуда, ведь насколько я знаю – в те далёкие времена, хоронили очень плотно, без оградок, тропинок и какого-либо другого расстояния между могилами. Я был так далеко от края, что могилы сопровождали мой взгляд прямо до горизонта. Я прошёл ещё немного в бок от той разрытой могилы и отметил, что все остальные действительно расположены очень близко друг к другу и такого места как тут больше нигде нет. Затем я вернулся к той разрытой могиле и стал внимательно её изучать. Того молодого человека я, к сожалению, упустил. Рядом не было ни лопаты, ни другого копательного инструмента чем можно было раскопать эту могилу, но была деревянная труха, уже практически принявшая с землёй однородную массу. Исходя из всего увиденного я сделал вывод, что эту могилу раскопали так как яма на её месте была достаточно глубокой, была труха, но не было костей, а значит, что кости кто-то вытащил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.